

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ О ЛИЦАХ С ОСОБЕННОСТЯМИ ПСИХОФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Введение. Современное общество характеризуется процессом гуманизации общественных отношений и активизации интереса к проблемам наименее социально защищенных слоев, к которым относятся лица с особенностями психофизического развития (далее — ОПФР). Открытость государственных и социальных институтов для людей с ОПФР включает не только признание равных прав на труд и образование, предоставление доступа ко всем сферам жизнедеятельности, но и изменение отношения здоровых людей к лицам с ОПФР. Наличие значительной социальной и психологической дистанции между здоровыми людьми и лицами с ОПФР констатируется в большинстве работ современных авторов, что во многом связано с недостаточным информированием общества о проблемах лиц с ОПФР. Так, В. З. Кантор и В. В. Пузань полагают, что без формирования конструктивного отношения к данной категории лиц невозможно их полноценное включение в социум [1]. Дефицит информации о лицах с ОПФР способствует возникновению явления стигматизации (чаще по критерию физического дефекта), что может сопровождаться нежеланием и отсутствием готовности к взаимодействию с ними. Одним из факторов, оказывающих влияние на формирование отношения разных представителей общества к лицам с ОПФР, является характер и специфика нарушений развития у последних. Эта закономерность прослеживается в отношении детей младшего школьного возраста [2], учащихся средних специальных учебных заведений [3], студентов и преподавателей университетов [4]. По мнению А. М. Щербаковой, отношение к лицам с ОПФР является принимающим или амбивалентным [4]. На формирование отношения к лицам с ОПФР оказывают влияние и другие факторы, не связанные с клинико-психологическими характеристиками. По данным Н. А. Коростелевой, А. М. Краснова, В. В. Леонова, уровень толерантности отношения к студентам с ОПФР зависит от влияния социально-демографических характеристик преподавателей и студентов университета: возраста, гендерной принадлежности, уровня образования, постоянного места жительства и т. д. Однако наиболее выраженное влияние на формирование толерантного отношения к лицам с ОПФР оказывает наличие опыта взаимодействия с ними в повседневной жизни [5].

Вариант полной и разносторонней интеграции, когда студент с ОПФР активно и партнерски взаимодействует с другими студентами во всех сферах деятельности (учебной, досуговой, общественной и т. д.), является лишь одним из возможных и не всегда самым распространенным. По мнению В. З. Кантора, значительно более распространена интеграция только на уровне учебной деятельности, при которой интенсивные связи между студентами с ОПФР и остальными студентами устанавливаются и реализуются лишь в рамках собственно учебного процесса, а применительно к остальным областям студенческой активности лица с ограниченными возможностями здоровья оказываются словно «вынесенными за скобки» [1].

Основная часть. В рамках изучения социальных представлений студентов о лицах с ОПФР мы предполагали выяснить, что студенты знают об этих людях, как они относятся к ним, сформировано ли понятие «люди с ОПФР» на уровне значений и смыслов в структуре сознания.

Представим результаты эмпирического исследования с использованием метода опроса. Исследовательская методика для изучения социальных представлений студентов о людях с ОПФР включала открытые и полуоткрытые вопросы и была ориентирована на выявление следующей информации: общая осведомленность о лицах с ОПФР; способы получения информации о них; общая характеристика лиц с ОПФР; психологическая характеристика данной категории лиц с оценкой положительных и отрицательных качеств. Исследование проводилось на базе учреждения образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина». Выборка исследования составила 68 человек — студенты II и III курсов специальностей «Дошкольное образование», «Социальная работа (социально-педагогическая деятельность)», Правоведение», «История (археология)».

Студентам было предложено отобразить схематично на круге свое представление о том, какую часть общества составляют люди с ОПФР. В настоящее время в мире каждый десятый человек имеет инвалидность, в Республике Беларусь такая категория людей составляет 6,6% от всего населения. Что касается количества людей с ОПФР, то статистические данные имеются только относительно детей с ОПФР. По состоянию на 15.09.2016 в Республиканском банке данных содержатся сведения о 149 919 детях с ОПФР, из них 11 288 человек — дети-инвалиды, которые проходят обучение на основе специального образования, данные приведены из отчета отдела специального образования Министерства образования Республики Беларусь о работе в 2016 году [6]. На основе постановления Совета Министров Республики Беларусь от 13.06.2017 № 451 «Национальный план действий по реализации в Республике Беларусь положений Конвенции о правах инвалидов на 2017—2025 годы» общее количество детей-инвалидов в Республике Беларусь составляет 29,6 тыс. человек [6]. Дети с инвалидностью в Республике Беларусь составляют около 1,5% от общего числа населения, а дети с ОПФР — около 20%. Таким образом, количество людей с ОПФР (дети и взрослые после 18 лет) составляет (может составлять!)

значительный процент от населения страны. Считают, что в обществе люди с ОПФР составляют 10% от общего числа населения республики, 31% респондентов. Каждый пятый студент полагает, что такая категория людей составляет 5% населения. Меньше половины респондентов (34%) считают, что в обществе каждый третий человек является лицом с ОПФР. В свою очередь 11% респондентов предположили, что в обществе каждый второй человек имеет такой статус. Таким образом, в соответствии с теорией Ж.-К. Абрика, который выделяет в иерархической организации поля представления ядро и периферию [7; 8], можно предположить, что ядром представлений о количестве людей с ОПФР являются значения в 10 и 30%. Периферическим элементом количественного состава людей с ОПФР является значение в 50%.

Описывая виды нарушений, которые может иметь человек с ОПФР, 69% студентов указали, что это нарушения опорно-двигательного аппарата, нарушения речи, слуха, психические расстройства. Каждый пятый респондент указал конкретные заболевания, позволяющие отнести человека к категории лиц с ОПФР: синдром Дауна, ДЦП, болезнь Альцгеймера, аутизм, шизофрения.

Основными источниками получения информации о людях с ОПФР для студентов стали электронные СМИ (телевидение, Интернет: tut.by, onliner.by, социальные сети), их упомянули 66% опрошенных. На печатные СМИ сослались 44% респондентов данной группы (учебная литература, газеты «Заря», «Здоровье», «СБ», журналы). Таким образом, в зону ядра социальных представлений об источниках получения информации о людях с ОПФР вошли электронные и печатные СМИ. Респондентам предлагалось привести примеры кинофильмов, телепередач, книг, где в доступной форме представлена информация о людях с ОПФР. Меньше половины студентов (28%) смотрели такие фильмы, как «1 + 1», «Виноваты звезды», «Человек дождя», «Великан», «Класс коррекции», «До встречи с тобой», «Теория всего», «Любовь без ограничений», «Цирк Баттерфляй», «Страна глухих», читали книгу «Форрест Гамп». В перечисленных фильмах и книге сюжеты посвящены людям с заболеваниями опорно-двигательного аппарата (боковой амиотрофический склероз, паралич вследствие аварии), а также с психическими расстройствами (синдром Аспергера, синдром Дауна, расстройства личности); в них отображены трудные жизненные ситуации, в которых оказываются лица данной категории, отношение к людям с ОПФР со стороны близкого и дальнего социального окружения. Респонденты указали и такие телепередачи, как «Пусть говорят», «Здоровье». Остальные студенты не ответили на поставленный вопрос, что может указывать на слабо выраженный интерес к информации о людях с ОПФР.

Представим ответы респондентов на вопрос о проблемах, с которыми сталкиваются люди с ОПФР. По мнению 34% студентов, это проблемы в передвижении, самообслуживании, общении, что составляет ядро социальных представлений о проблемах лиц с ОПФР. Ядерным элементом социальных представлений следует также считать отсутствие ответов на этот вопрос как маркер недостатка знаний о проблемах людей с ОПФР. Периферическими элементами социальных представлений являются варианты ответов о том, что людям с ОПФР сложно участвовать в общественной жизни, так как для этого не созданы условия (14% студентов), что проблемы у людей с ОПФР в основном связаны с обучением и трудоустройством (17%). Безбарьерная среда, организуемая для лиц данной группы, не является достаточной как в плане передвижения, так и в плане общения, что приводит к определенным сложностям в обеспечении полноценной жизни и деятельности людей с ОПФР.

По мнению 42% студентов, люди с ОПФР нуждаются в моральной поддержке, 38% респондентов необходимой считают материальную помощь этим людям, что составляет ядро социальных представлений о людях с ОПФР. Каждый десятый респондент полагает, что требуется организовывать специальные праздники, зоны отдыха, тематические мероприятия для данной категории лиц, а также оказывать им помощь в трудоустройстве (периферия в поле представлений). Полученные данные свидетельствуют об осознании респондентами возможных проблем людей с ОПФР и путей их решения.

Респондентам предлагалось дать общую психологическую характеристику людей с ОПФР. Студенты считают, что люди с ОПФР замкнутые (13%), у них особое восприятие мира (13%), отстраненные, погруженные в свои мысли (7%), неуравновешенные (7%), застенчивые (7%), враждебные (5%), общительные (5%), «такие же, как и все» (3%). Каждый седьмой респондент считает, что психологическая характеристика людей с ОПФР зависит от поставленного диагноза. Многие студенты не ответили на вопрос (38% респондентов). Таким образом, ядерным элементом социальных представлений о психологических характеристиках людей с ОПФР является отсутствие таковых. Периферическим элементом социальных представлений о психологических характеристиках лиц с ОПФР являются такие психологические характеристики, как «замкнутые» и «у них особое восприятие мира». Возможно, причиной такого «размытого» представления является большое число людей с ОПФР, среди психологических характеристик которых сложно выделить определенные группы.

Характеризуя людей с ОПФР с позитивной стороны, студенты указали, что они добрые (28% респондентов), доброжелательные (26%), отзывчивые (22%), «ценят то, что у них есть» (17%), жизнерадостные (13%). Каждый третий респондент не ответил на этот вопрос. Ядро представлений о позитивных качествах людей с ОПФР составляют характеристики «добрые», «доброжелательные», а также отсутствие таких характеристик, что указывает на недостаточные знания о позитивных характеристиках людей с ОПФР. Периферическим элементом представлений является жизнерадостность.

Среди негативных качеств людей с ОПФР студенты обозначили: озлобленность, злость (15%), агрессивность (13%), замкнутость (11%), «приставучесть» (9%), эгоизм (9%), раздражительность (7%), враждебность (7%), доверчивость (7%). Некоторые студенты предположили, что люди с ОПФР «считают, что все им должны» (11%). Указанные качества можно отнести к периферийным. Студенты также считают, что

люди с ОПФР «не обладают какими-то негативными качествами» (17%). Значительная часть респондентов (45%) не дала ответ на это вопрос, что составляет ядро социальных представлений о негативных качествах людей с ОПФР.

В целом респонденты разных специальностей затрудняются с поиском качеств, характеризующих людей с ОПФР, что, возможно, свидетельствует о слабой осведомленности относительно данной категории лиц.

Анализ полученных данных позволяет предположить, что социальные представления о людях с ОПФР характеризуются неопределенностью, они слабо структурированы, многие студенты не отвечали на вопросы, из предложенных вариантов ответов лишь некоторые попали в зону ядра представлений о данной категории лиц. Учитывая тот факт, что понятие «человек с ОПФР» имеет сравнительно короткую историю, не является общепотребимым, часто используется контекстно, охватывает лиц как с явными, так и с неявными нарушениями, его категоризация затруднена как в целом, так и для участников исследования. Ограниченным является и опыт взаимодействия студентов с лицами с ОПФР, что также затрудняет их характеристику.

Выделение центрального ядра представлений, по мнению Ж.-К. Абрика, основывается на следующих количественных критериях: уровне согласия мнений членов группы о важности данной характеристики объекта представления, оценке необходимости характеристик для определения объекта [7]. В случае лиц с ОПФР мы можем предположить отсутствие согласия по поводу ряда позиций у студентов. Мы также не можем рассматривать студентов как субъектов, заинтересованных в определении лиц с ОПФР как социальной категории, учитывая, в том числе, и отсутствие ответов по ряду вопросов анкеты. Преобладание периферических элементов в контексте представления о лицах с ОПФР является маркером динамики общественных взглядов на эту социальную группу, представление о которой не является устойчивым и стабильным, с одной стороны. С другой стороны, оно свидетельствует об отсутствии устойчивой связи между представлением и реальностью, что позволяет говорить о том, что данное представление — в нашем случае представление о лицах с ОПФР — не защищено от изменений.

Заключение. Социальные представления о лицах с ОПФР находятся на этапе формирования у студентов данной выборки. Эти представления могут быть недостаточно сформированы и в зрелом возрасте, так как более привычным понятием, категоризирующим данную группу лиц, является понятие «люди с инвалидностью». Его использование ограничивает взаимодействие с лицами с ОПФР рамками медицинской модели, что препятствует их адаптации в социуме. В этой связи важно целенаправленно формировать/развивать социальные представления о лицах с ОПФР как о равных членах общества, способных активно участвовать в общественной и производственной жизни страны. Такую работу необходимо проводить со студенческой молодежью. Именно молодежь наследует достигнутый уровень развития общества и государства, обеспечивает преемственность, формирует образ будущего и несет функцию социального воспроизводства.

Список использованных источников

1. Кантор, В. З. Отношение студенческой молодежи к инвалидам как детерминанта их включения в интегративное реабилитационно-образовательное пространство вуза / В. З. Кантор, В. В. Пузань // Инклюзивное образование лиц с нарушениями в развитии : взгляды из Европы и России. — СПб., 2010. — С. 151—163.
2. Белова, Е. А. Особенности отношения младших школьников к сверстникам с ограниченными возможностями здоровья / Е. А. Белова // Учёные зап. Рос. гос. соц. ун-та. — 2015. — № 2. — С. 5—11.
3. Гладиллина, Л. С. Особенности социальной дистанции толерантности учащихся ссузов, реализующих программу инклюзивного образования / Л. С. Гладиллина // Психол. наука и образование. — 2014. — № 3. — С. 264—275.
4. Щербакова, А. М. Психологические аспекты инклюзии детей с ограниченными возможностями здоровья / А. М. Щербакова // Вопр. психич. здоровья детей и подростков. — 2013. — № 2 (13). — С. 67—74.
5. Коростелева, Н. А. Актуальность проблемы формирования толерантного отношения к студентам-инвалидам в современном социуме / Н. А. Коростелева, А. М. Краснов, В. В. Леонов // Науч.-пед. обозрение. — 2014. — № 1 (3). — С. 24—33.
6. Национальный план действий по реализации в Республике Беларусь положений Конвенции о правах инвалидов на 2017—2025 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 13.06.2017 г. № 451 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2017. — № 5/43835.
7. Андреева, Г. М. Психология социального познания : учеб. пособие для студентов вузов / Г. М. Андреева. — М. : Аспект Пресс, 2009. — 303 с.
8. Продовикова, А. Г. Социальные представления о сознании / А. Г. Продовикова // Актуальные проблемы философии, социологии и политологии, экономики и психологии : материалы XI Междунар. студенч.-аспирант. науч. конф., Пермь, 16—17 окт. 2008 г. / Перм. гос. ун-т. — Пермь, 2008. — Вып. 11. — С. 276—279.